

— Но...

Он уставился на Сюй Аня:

— Ты случайно ничего не путаешь? Спроси любого в Цзинду, кто верит, что ты сможешь победить?

— Я верю! Я смогу победить! — Сюй Ань похлопал себя в грудь.

Красоваться перед публикой — это по его части.

А вот пожинать лавры и собирать народную славу пусть лучше продолжает Сяо Юаньлан, иначе это слишком опасно.

Сяо Юаньлан не верил, что Сюй Ань сможет выиграть, но, немного помедлив, всё же кивнул.

Будучи наследным принцем, если он выступит главным организатором, в случае проигрыша Сюй Аня он сможет взять на себя большую часть вины и защитить его.

В худшем случае он просто лишится статуса наследного принца — и только!

— Хорошо, мне нужно попросить разрешения у императора-отца.

— Из-за наводнения в Цзяннане в Цзинду появилось множество беженцев.

— Чжан Аньши и прочие ради сохранения собственного престижа, опасаясь, что послы Дун Юя будут смеяться над нами за то, что Великий Гань кишит беженцами, вместе с кабинетом министров выгнали всех этих несчастных за городские стены.

— Всего за три дня уже произошло три бунта беженцев.

— Теперь император-отец поручил мне заняться успокоением беженцев.

Бунт беженцев?

Сюй Ань слегка нахмурил брови: судя по всему, утренний отъезд статского советника в военный лагерь был как-то с этим связан.

— Сколько сейчас беженцев за городом? — обратился он к Сяо Юаньлану.

— Больше двадцати тысяч, и их число продолжает расти, — ответил Сяо Юаньлан.

— Посольство Дун Юя прибудет в столицу через два дня. Что бы ты ни делал, полностью решить проблему беженцев невозможно.

Поразмыслив немного, Сюй Ань произнес:

— К тому же проблему с беженцами нет нужды скрывать от послов Дун Юя. Разве они могли не знать о беженцах по дороге сюда?

— Распорядись установить котлы с кашей и начни раздавать еду, чтобы никто не умер с голоду. А когда мы разберемся с посольством Дун Юя, я научу тебя, как управлять беженцами.

Сяо Юаньлан искоса взглянул на Сюй Аня и с полным неверием на лице произнес:

— Ты еще и в бедствиях разбираешься?

— Разумеется. Если я осмелюсь назвать себя вторым, никто не посчитает себя первым.

Сюй Ань схватил Сяо Юаньлана за рукав и заявил:

— А теперь пошли со мной к императрице-матушке.

К матушке?

Ах ты ж, паршивец Сюй Ань, оказывается, вот к чему ты клонил!

Сяо Юаньлан передернул плечами от холодного предчувствия, оттолкнул руку Сюй Аня и с праведным видом произнес:

— У меня еще есть дела, чрезвычайно срочные...

— Брось болтать, это же твоя мать, чего тебе бояться?

Сюй Ань прихватил Сяо Юаньлана и потащил вглубь гарема:

— Мы же братья? Раз братья, то и беду делим пополам.

Уголки рта Сяо Юаньлана слегка подергивались: ты несли мне столько пустых слов только для

того, чтобы заманить к матушке?

И ведь не стоило мне останавливать твою карету!

.....

Спустя время, за которое сгорает одна палочка благовоний.

Сюй Ань и Сяо Юаньлан прибыли во дворец Шулань.

Едва переступив порог, Сюй Ань увидел, что императрица сидит во дворе и занимается вышиванием, а принцесса Сяо Ланьэр стоит позади нее и разминает ей плечи.

Ой матушка, эта девица и вправду здесь!

Сдерживая порыв развернуться и дать деру, Сюй Ань вытолкнул Сяо Юаньлана вперед в качестве живого щита, а сам последовал за ним во дворец Шулань.

Подняв голову, он сразу же столкнулся взглядом с Сяо Ланьэр, которая смотрела на него с убийственным выражением лица.

Сюй Аню оставалось лишь сделать вид, что он ничего не замечает.

— Ваш подданный приветствует императрицу-матушку.

— Ваш ничтожный слуга приветствует Ее Величество императрицу.

Сяо Юаньлан и Сюй Ань синхронно поклонились.

Императрица даже не подняла головы, лишь слегка указала кончиком пальца на землю:

— Есть дело — опуститесь на колени и говорите.

Не колеблясь ни секунды, Сюй Ань и Сяо Юаньлан послушно опустились на колени рядышком.

— Сюй Ань, до меня сегодня дошло немало слухов. Говорят, ты теперь герой Цзинду, и все тобой восхищаются? Так ли это?

Раздался мягкий голос императрицы, от которого у Сюй Аня мгновенно похолодело спину и

выступил пот градом!

Разве речь шла не о незаконном проникновении в резиденцию принцессы?

Глава 14

Как только Сюй Ань узнал, что эта история расползлась по всему Цзинду, он сразу понял, что гнева императрицы не миновать.

Поэтому он подготовился заранее.

— Ваше Величество, вы проницательны до мелочей, ваш слуга невиновен.

В конце концов, прежнего владельца тела подставили Чжао Гао и остальные, так что перекладывать вину на них Сюй Ань мог без малейших угрызений совести:

— Это Чжао Гао и Чжан Аньши сговорились, чтобы подставить вашего слугу. Ваш слуга просто угодил в их ловушку.

Сяо Ланьэр невольно сжала кулаки, ледяным взглядом уставившись на Сюй Аня.

Бессовестный, бесстыдный, ты еще и строишь из себя обиженного?

Когда ты расхаживал по резиденции принцессы и показывал свой норов, почему-то не говорил, что это ловушка?

— О? Вот как?

Императрица по-прежнему была сосредоточена на вышивании и произнесла:

— То есть, хочешь сказать, что это не ты распускал руки и приставал к принцессе Ланьэр в ее собственной резиденции?

Услышав это, Сюй Ань чуть не подскочил.

Вы что творите? Сяо Ланьэр, ты же взрослая девушка, разве подобные вещи не должны оставаться нашим секретом?

Как ты могла рассказать об этом императрице-матушке?

— Ваше Величество, ваш слуга защищался.

Сюй Ань поднял взгляд на императрицу, изображая крайнюю степень обиды:

— Ланьэр привязала вашего слуги к кровати и собиралась оскотить. У вашего слуги не было выбора, кроме как прибегнуть к самообороне.

— Если и это считать распусканием рук, то... то ваш слуга признает свою вину.

Сяо Юаньлан, который как раз думал, как бы заступиться за Сюй Аня, при этих словах в лице переменился.

Вы двое совсем рехнулись? Додумались до такого безумия! Да еще и вслух заявляете об этом?

— Сюй Ань, заткнись!

Сяо Ланьэр закусила тонкие губы, ее прекрасное лицо позеленело от гнева.

Глупец, неужели ты не понимаешь? Матушка просто берет тебя на испуг!

Рука императрицы дрогнула, и игла едва не уколола палец. Она-то сказала это просто к слову, а тут и вправду такое произошло?

— Что ж, раз признаешь — и то хорошо.

Императрица отложила вышивку и махнула рукой:

— Евнух Сунь, уведите его. Поступайте по старинке.

По старинке — значит сначала избить, а потом разбираться.

Сюй Ань опешил: с чего вдруг всё пошло не по плану?

Разве видя, как он жалок, не следовало его сперва утешить?

— Смилуйтесь, императрица-матушка! На Сюй Ане еще живого места нет от побоев, к тому же через два дня ему встречать посольство Дун Юя. Если он появится перед ними побитым, боюсь, это станет посмешищем для послов Дун Юя.

Сяо Юаньлан поспешно забил челобитные поклоны, выгораживая Сюй Аня.

Сюй Ань только что дважды получил от Сюй Сяо, а если к этому прибавится порция гнева от императрицы, он точно дней десять, а то и полмесяца с постели не встанет.

— Встречать посольство Дун Юя?

Императрица поднесла к губам чашку с чаем, сделала маленький глоток и вперила взгляд в Сюй Аня:

— Сюй Ань, скажи мне, как ты вообще осмелился взяться за такое поручение, как встреча посольства Дун Юя?

— Поведай-ка, мне очень хочется знать: ты и вправду обладаешь способностями или просто шутишь государственными делами?

Сяо Ланьэр пренебрежительно фыркнула:

— Матушка, какими такими способностями он может обладать? Боюсь, он просто относится к государственным делам как к очередному пари со своими друзьями-алкашами, играючи!

Тьфу, эта женщина специально подливает масла в огонь, подставляя меня.

Сюй Ань тут же посмотрел на Сяо Ланьэр:

— Сяо Ланьэр, ты кого недооцениваешь? Стал бы молодой господин братья за это задание без пары козырей в рукаве?

— Пары козырей? Ты думаешь, посольство Дун Юя — это твоя шайка бестолковых приятелей?

Сяо Ланьэр презрительно усмехнулась:

— Помимо великого конфуцианца Фань Мао, все остальные члены посольства Дун Юя — цвет молодого поколения своей страны.

— Особенно Цинь Вэньцзянь: одаренный литературным талантом, прославленный на весь мир, он слывет тем, у кого больше всего шансов в Дун Юе обрести статус святого мудреца от литературы.

— А ты? Расточительный балбес, праздный гуляка, как ты смеешь состязаться с ним?

Сюй Ань отчетливо заметил, как при упоминании Цинь Вэньцзяня в прекрасных глазах Сяо Ланьэр мелькнуло нескрываемое восхищение. Было очевидно, что она весьма благоволит этому знаменитому на весь мир талантливому юноше.

Его тут же перекосило от досады:

— Сяо Ланьэр, следи за своей позицией! Ты — принцесса Великого Гань и будущая жена меня, Сюй Аня. Как ты можешь возвеличивать чужой авторитет и подрывать собственный боевой дух?

— Подумаешь, посольство Дун Юя! Подумаешь, какой-то там Цинь Вэньцзянь!

— Говорю тебе, молодой господин уложит их всех на лопатки, чтобы ты знала: твой мужчина — сильнейший мужчина в Поднебесной!

Заметив, как Сюй Ань строит ему рожи и подмигивает, Сяо Ланьэр мгновенно заledenела лицом.

Мой мужчина?

Мужчина Сяо Ланьэр, пусть не превосходит познаниями восемь ведер учености из десяти, по крайней мере должен быть человеком неsgiбаемой воли. Разве достоин этого безумный расточительный балбес?

Раз уж ты сам пришел на плаху, я заставлю матушку разглядеть твоё истинное лицо.

— Хорошо! Тогда я посмотрю, хватит ли у тебя способностей для столь безумной дерзости.

Сяо Ланьэр холодно фыркнула:

— Я задам всего две загадки. Стоит тебе выиграть хотя бы в одной — и я признаю твоё право вести переговоры с посольством Дун Юя.

— Но если проиграешь — требуй у императора-отца расторжения помолвки. Смеешь принять вызов?

Услышав это, Сяо Юаньлан инстинктивно дернул Сюй Аня за рукав, призывая не дурить.

Эта его старшая сестра слыла первой красавицей и талантливейшей девой Великого Гань: обладая одновременно выдающимися познаниями и добродетелью, она снискала расположение даже корифеев конфуцианской литературы Великого Гань.

Если она решит устроить ему проверку, то попадет в цель с первой же попытки!

Императрица легонько подула на чай в чашке, а уголки ее губ едва заметно приподнялись.

В сущности, она и сама собиралась сделать нечто подобное. Раз уж Сяо Ланьэр изъявила желание взять это на себя, пусть так и будет.

К тому же для Сяо Ланьэр составлять задания куда уместнее: в конце концов, молодые люди перебранками и ссорами лишь подогревают взаимные чувства.

Сюй Ань же, словно пропустив мимо ушей предостережение Сяо Юаньлана, гордо выпятил грудь:

— Чего мне бояться? Да хоть не сто, а тысячу задач! Пока ты, Сяо Ланьэр, сможешь загадать хоть одну, которая меня озадачит, считай, что ты победила!

— Пусть Ее Величество императрица выступит судьей. Впрочем, признания от тебя, молодой господин, мне и даром не нужно!

Сюй Ань ткнул пальцем сначала в себя, а затем в Сяо Ланьэр:

— Я проиграю — помолвка расторгнута. Ты проиграешь... ну, молодой господин не станет тебя сильно ущемлять, просто назовешь меня ласковым братишкой. Смеешь?

— Ты... — прекрасные глаза Сяо Ланьэр наполнились огнем. Ах этот негодяй, как только выпадает шанс, сразу пытается воспользоваться случаем и урвать выгоду.

Она ни за что не верила, что Сюй Ань действительно способен превзойти ее в укладе задач. Те головоломки, что она отобрала, до сих пор удавалось решить лишь единицам.

А этот гуляка и буквы-то толком не все знает, разве под силу ему такое?

Подумав об этом, Сяо Ланьэр окончательно успокоилась.

Она в упор посмотрела на Сюй Аня и проскрежетала зубами:

— Хорошо, я согласна.

Сяо Юаньлан искоса глянул на Сюй Аня и чуть слышно покачал головой.

Ну вот, хотел спасти тебя от самоубийства, да только разве удержишь дурака!

Зато улыбка на губах императрицы стала еще шире — именно такого результата она и добивалась.

— Что ж, тогда начнем!

Императрица перевела взгляд на стоявших на коленях Сюй Аня и Сяо Юаньлана:

— Сюй Ань, выиграешь — принцесса назовет тебя ласковым братишкой. Но если проиграешь, хм...

— Тогда приплюсуем и наказание за незаконное проникновение в резиденцию принцессы: сто палок по мягкому месту.

— Евнух Сунь, передай в Пыточную палату, пусть готовятся.

Уголки рта Сюй Аня слегка подернулись: они еще ничего не начали, а уже заранее уверены в его поражении!

Он повернулся к Сяо Ланьэр:

— Ваше Высочество, извольте огласить задачку!

— Желательно посложнее. Если будет слишком легко, боюсь, вы останетесь недовольны поражением и потом станете отпираться.

Лицо Сяо Ланьэр осталось холодным и непреклонным:

— Я, Сяо Ланьэр, слов на ветер не бросаю. А вот одолеть меня — об этом можешь даже не мечтать!

— Слушай внимательно, я загадываю!

Глава 15

— Валяй.

Сюй Ань было вскочил на ноги, но стоило императрице бросить на него холодный взгляд, как он покорно опустился на колени обратно.

Сяо Ланьэр на мгновение задумалась и произнесла:

— Моя задача такова: сидят в клетке фазаны и кролики. Всего тридцать пять голов, а ног на девятью четыре больше, чем голов. Спрашивается: сколько в клетке фазанов и сколько кроликов?

Услышав условие, Сюй Ань замер на месте!

Задача про фазанов и кроликов в одной клетке? Красавица, ты надо мной издеваешься?

Я-то думал, ты задашь какую-нибудь неразрешимую головоломку, а ты подсовываешь мне задачку для начальной школы?

Заметив оцепеневшего Сюй Аня, Сяо Ланьэр самодовольно усмехнулась.

Глаза императрицы тоже слегка сузились.

Лицо Сяо Юаньлана переменилось: он прекрасно знал, насколько сложна эта задача, и во всем Великом Гань нашелся бы едва ли десяток людей, способных ее решить.

— Сестрица, эту задачу до сих пор смогли одолеть лишь несколько преподавателей математики из Гоцзыцзяня. Предлагать ее Сюй Аню — это уже перебор.

Сяо Юаньлан слегка нахмурился, явно недовольный тем, как сильно его сестра придирается к Сюй Аню.

Перебор? А когда этот негодяй в резиденции принцессы уселся верхом на меня и принялся лупить? Разве это не было перебором...

Сяо Ланьэр бросила взгляд на Сюй Аня и холодно протянула:

— С чего бы это? Молодой господин Сюй только что заявлял о собственном великом уме. Кто знает, а вдруг он действительно справится!

— Ну, вообще-то уже справился.

Сюй Ань слегка кашлянул:

— Прошу прощения, я просто никак не ожидал, что Ваша Высочество задаст столь элементарную задачу, вот и растерялся на мгновение.

При этих словах Сяо Ланьэр, императрица и Сяо Юаньлан одновременно лишились дар речи!

Элементарную?

Над решением этой задачи три математика из столичного Гоцзыцзяня бились не один десяток лет.

Как научное достижение, результат до сих пор хранился за семью печатями в книгохранилище Гоцзыцзяня.

А ты, паршивец, заявляешь, что это элементарно? Шутки шутишь?!

Сяо Ланьэр уставилась на Сюй Аня с недоверчиво-пренебрежительной усмешкой на губах:

— То есть ты хочешь сказать, что уже решил ее?

Сюй Ань кивнул:

— Разумеется. Двенадцать кроликов и двадцать три фазана, чего тут думать!

Как только прозвучал ответ, скептическая усмешка на лице Сяо Ланьэр застыла и окаменела.

Сяо Юаньлан резко повернул голову в сторону Сюй Аня с лицом, полным абсолютного шока.

Даже на невозмутимом лице императрицы проступило изумление — будучи особами императорской крови, они, разумеется, знали правильный ответ, но никак не ожидали, что Сюй Ань назовет его с ходу.

— Не может быть! Откуда ты знаешь?

Сяо Ланьэр не верящим глазам вперилась в Сюй Аня.

Вскоре она, судя по всему, сама догадалась до ответа и потребовала ответа с ледяной яростью:

— Я поняла! Ты наверняка заранее узнал разгадку! Иначе как ты мог решить ее за секунду, если лучшие умы Гоцзыцзяня потратили полжизни на вычисления?

— Разве над этим нужно трудиться полжизни? Моим методом всё решается за время, пока остывает чашка чая!

Сюй Ань пренебрежительно скривил губы и лишь потом вспомнил, что на дворе вообще-то древность.

Задачи про кроликов с фазанами или три колодца действительно считались здесь непреодолимыми вершинами.

Но для него, человека из XXI века, это была программа средней школы!

Сяо Ланьэр остолбенела: люди тратят целую жизнь на поиски метода решения, а ты управляешься за время чаепития? Кого ты пытаешься обмануть?!

— Твоим методом?

Императрица опустила чашку на стол и посмотрела на Сюй Аня:

— Тогда продемонстрируй свой метод здесь, перед нами, чтобы мы воочию убедились! Если рассуждения окажутся здравыми, эту победу я засчитаю тебе!

С этими словами она взмахнула рукой, и евнух Сунь тут же подал Сюй Аню бумагу и кисть.

— Что значит засчитаете? Ваш слуга и так победил, между прочим!

Сюй Ань обмакнул кисть в тушь и принялся выводить расчеты, попутно сопровождая их подробными пояснениями.

— Свой способ ваш слуга называет «уравнением с одной неизвестной».

— Если говорить простыми словами, мы используем известные величины, чтобы найти неизвестные.

— В этой задаче нам даны общее количество голов птиц и зверей, а также общее количество ног. Скрытые же исходные данные таковы: у кролика четыре ноги, а у фазана — две!

— Зная это, мы можем составить уравнение. Допустим, кроликов у нас x , тогда фазанов будет $(35 - x)$...

Сюй Ань объяснял с предельной старательностью, опасаясь, что они ничего не поймут, и разжевывая каждый шаг. Убедившись, что все трое вникли в суть, он перешел к финалу.

Пока Сюй Ань вел расчеты, Сяо Ланьэр и Сяо Юаньлан уже потеряли дар речи, а на лице императрицы читалось такое потрясение, что ее дыхание даже слегка участилось.

Все они были людьми неглупыми, а при столь подробных пояснениях Сюй Аня уловить логику не составляло труда.

Поэтому еще до того, как Сюй Ань вывел окончательный ответ, они сами мысленно пришли к нему.

Эта... эта сверхсложная задача, над которой десятилетиями ломали головы лучшие математики страны, решается настолько элементарно?!

Как после этого смотреть в глаза тем исследователям, что положили на ее решение десятки лет или даже всю жизнь?

— Сюй Ань, кто тебя этому научил?

Императрица прервала Сюй Аня, а ее лицо стало непривычно строгим.

— Да сам додумался!

Сюй Аньвиндигировал на императрицу невиннейшим взглядом:

— Ваш слуга терпеть не может зубрёжку по книгам. Просто когда изредка шатался с приятелями, в голову приходили всякие мысли, вот и баловался понемногу.

Императрица охотно поверила этим словам, поскольку практически видела, как рос Сюй Ань, и знала, что у этого сорванца вечно роились в голове какие-то дикие и безумные идеи.

Вот только в те годы его дурной нрав затмевал всё остальное, так что никто и не замечал этой его уникальной особенности.

— Ты просто баловался — и разрешил задачу тысячелетней давности? Неплохо так балуешься! — пришел в себя Сяо Юаньлан, и его глаза засияли.

Он всё боялся, что у Сюй Аня не хватит ума держаться на плаву и он падет жертвой чьих-нибудь интриг, но теперь понял, что тревожился напрасно.

Этот парень вовсе не так безнадежен!

Что же касается Сяо Ланьэр, она по-прежнему закусывала губу, не в силах поверить происходящему. То, что какой-то распутный балбес самым простым путем разгадал древнюю загадку, стало для нее сильнейшим ударом.

— Хорошо. Этот метод пока держи в тайне, не распространяй. Мы с императором обсудим, как лучше его применить.

Императрица подавила волнение в груди и промолвила:

— В этом раунде ты победил.

Сюй Ань тут же повернулся к Сяо Ланьэр и принялся строить ей глазки:

— Ну что, будущая госпожа жена, признаешь поражение? Если нет — можем продолжить.

Сяо Ланьэр сжала кулаки и холодно бросила:

— Подумаешь, случайно выиграл один раунд, чего нос задираешь!

— Раз уж ты такой великий математик, я заставлю тебя считать до посинения.

Она схватила со стола бумагу и кисть, быстро набросав на листе чертеж.

Спустя мгновение.

Подойдя к Сюй Аню, она швырнула ему исписанный лист!

— Объясняю правила: это называется магическим квадратом.

— Моя вторая загадка заключается в следующем: тебе даны числа от одного до девяти, их нужно вписать в девять клеток этого квадрата.

— Каким бы способом ты ни пользовался, сумма трех чисел в каждой строке, каждом столбце и на обеих диагоналях в обязательном порядке должна составлять пятнадцать.

Бросив вызов, Сяо Ланьэр победоносно усмехнулась.

Она убила на этот магический квадрат целый день, так и не отыскав верного решения.

И она ни за что не поверила бы, что Сюй Ань сможет его разгадать.

— Магический квадрат? И это всё?

Сюй Ань вытаращил глаза: сплошная халява, неужели можно загадывать столь примитивные вещи?

— Девять носит вверх, один — под ногами, слева — три, справа — семь, два и четыре — плечах опора, шесть и восьмерка — ноги и стопы, пятерка сидит в самом центре!

Он посмотрел на Сяо Ланьэр и произнес:

— Вот... и весь ответ!

Глава 16

Улыбка на губах Сяо Ланьэр застыла мертвым грузом.

Она подняла с пола листок с магическим квадратом, быстро вписала цифры по подсказке Сюй Аня и обнаружила, что сумма по горизонтали, вертикали и обеим диагоналям действительно везде равна пятнадцати.

Императрица и Сяо Юаньлан тоже остолбенели, уставившись на Сюй Аня так, будто видели его впервые в жизни.

С каких пор этот главный столичный гуляка стал столь невероятно умен?

— Это... этого не может быть! Как ты ее решил?!

Сяо Ланьэр попятилась на два шага назад, а ее прекрасное лицо заметно посветлело.

Задача, которую она считала неразрешимой, в руках Сюй Аня щелкнула как орешек, сокрушив всю ее гордость!

И неужели это тот самый никчемный расточительный балбес, на которого она с самого начала смотрела свысока?

— Почему же не может? Обычный магический квадрат, что в нем сложного? Я могу составить и квадрат шестнадцатого порядка, и тридцать второго...

<http://bllate.org/book/19190/1884727>